

а ужъ три года тутъ въ трясинѣ лежала. — Этотъ сталъ обѣднявши, а тотъ сталъ еще больше богатыть.

XXII.

МУЖИКЪ И ЗМѢЯ.

Выѣхалъ мужикъ на 1-й день весны пахать, зачалъ жнивье зажигать. Вдругъ ползетъ змѣя лютая: мужикъ, спаси меня, я тебѣ гожусь. — Ну мужикъ взялъ, посадилъ ее въ мѣшокъ, положилъ на телѣгу. Прошло время; прогорѣло жнивье. — Ну мужикъ, выпусти теперь меня изъ мѣшка. Мужикъ выпустилъ ее изъ мѣшка. Она неимоверной силой раздулась — страсть какая! Ну, мужичокъ, я тебя теперь съѣмъ! Какъ же змѣя — лютая ты говорила — я тебѣ гожусь, а теперь хочешь съѣсть? Тогда ты меня съѣшь, — пойдемъ до трехъ встрѣчъ. — Вдругъ она идетъ съ мужикомъ, бѣжитъ имъ заяцъ на встрѣчу: батюшка, зайныка, — разсуди наше дѣло: вотъ я выѣхалъ пахать, змѣя говоритъ: спаси меня, а теперь хочетъ съѣсть, — Ну мужикъ добро всегда зломъ оплачивается. — Ну пошли до другой встрѣчи. Шли — встрѣвается волкъ. — Батюшка волкъ, разсуди наше дѣло: — вотъ я выѣхалъ пахать, змѣя говоритъ: спаси меня, а теперь хочетъ съѣсть. — Ну, добро всегда зломъ оплачивается. Мужикъ говоритъ змѣѣ: пойдемъ до третьей встрѣчи, что третья встрѣча скажетъ, тогда ты меня съѣшь. Встрѣ-

вается лисица:—матушка—лисанька! разсуди ишь дѣло: вотъ я выѣхалъ пахать, змѣя говоритъ:—спаси меня, а теперь хочетъ съѣсть. — Ну, добро всегда зломъ оплачивается, однако ты, мужичище дурачище, въ чомъ ты ее спасалъ? — Да вотъ матушка лисичка въ этомъ мѣшокѣ. — Ну взойдетъ ли она въ этотъ мѣшокъ, мужичище-дурачище? — Змѣя говоритъ: а хочешь ли лисица, я уберусь въ этотъ мѣшокъ. Сейчас убралась змѣя лютая въ мѣшокъ. Ну, говоритъ лисица, мужикъ завязывай теперь мѣшокъ! Завязалъ мужикъ мѣшокъ. Бей ее объ колесо теперь! Козюлю эту всю измочалилъ объ колесо.—Ну, матушка лисица, приходи ко мнѣ въ гости, я тебѣ три подарочка подамъ. Приходи на гумно три пѣтушка дамъ.—Лисица пришла къ нему на гумно, мужикъ сейчасъ трехъ кобелей посадилъ въ мѣшокъ. Какъ тряхнетъ ей.—Ну, говоритъ, сѣрый, бѣлый, лови лисицу. Лисица бросилась бѣжать. Прибѣгаетъ въ нору.—Глазки мой, вы что дѣлали? —Мы все глядѣли, какъ бы лису не поймали.—Ушеньки, вы что дѣлали? — Мы все слушали, какъ бы лису не поймали.—Ноженьки, вы что дѣлали?—Мы все бѣжали какъ бы лису не догнали.—А ты сѣрый хвостище, что дѣлалъ?—А я все назадъ тянулъ, все назадъ тянулъ, какъ бы лису поймали.—Ну сѣрые бѣлые, нате мой сѣрый хвостище, рвите его!—Сѣрые бѣлые какъ схватили лисицу, вытянули—разорвали лисицу.